

Юстиниана от 529 и 531 гг. устанавливали, что раб мог быть принят на военную службу лишь с согласия его господина. Если господин добровольно отдавал своего раба в рекруты, он обязан был отпустить раба на свободу до его вступления в армию. При этом господин лишался всех своих прав на этого раба, в том числе и прав патрона по отношению к вольноотпущеннику⁷⁰. В случае, если раб без ведома своего господина самовольно вступал в армию и если господин доказал на суде, что он ничего не знал об этом злонамеренном деянии раба, раб немедленно возвращался прежнему хозяину⁷¹. В отдельных случаях, правда, закон можно было обойти. Прокопий в «Тайной истории» рассказывает, как корыстолюбие Юстиниана привело к тому, что при нем даже рабы, если они были в состоянии уплатить большую сумму денег, могли приобрести себе воинское звание схолярия, впрочем, к тому времени уже не связанное с реальной военной службой⁷². Но, конечно, подобные случаи были редчайшим исключением. Обычно же рабы использовались лишь как слуги военачальников и солдат византийской армии и выполняли в армии самые трудные и «низкие» работы⁷³. Иногда, при нападении врагов на города империи, рабы привлекались для охраны города, но всегда под присмотром свободных граждан⁷⁴. Рабовладельцы зачастую создавали из своих рабов вооруженные отряды, охранявшие их поместья и дома и служившие защитой хозяину во время его путешествий, а иногда использовавшиеся для нападения на соседей господина. Законодательство Юстиниана запрещало господам использовать рабов для совершения различных актов насилия и строго карало за подобные преступления⁷⁵.

Многочисленной категорией рабов в Византии VI в. оставались рабодомашние слуги: повара, стольники, спальники, поставщики рыбы и других продуктов и т. п. Особенно высоко ценились в качестве домашних слуг рабы-евнухи. Закон запрещал оскотлять рабов-уроженцев Византии, и поэтому рабы-евнухи обычно были иноземного происхождения. Оскопленный в Византии раб получал по закону свободу. Многочисленная челядь из рабов наполняла императорский дворец и дома знатных вельмож. Большая свита рабов, окружавших господина, как и раньше, являлась свидетельством богатства и политического влияния вельможи. Византийских послов в их поездках в чужеземные страны всегда сопровождала толпа рабов. Например, посол Юстиниана Сотерих, по словам историка Агафия, прибыл в страну мисимиян в сопровождении многочисленной свиты, в составе которой было много рабов⁷⁶.

В Житии св. Артемия рисуется бытовая сценка из жизни византийского общества VI—начала VII в. Там рассказывается, как знатный сановник отправлялся в баню, окруженный рабами, несшими за ним простыни и другие принадлежности, необходимые для мытья⁷⁷.

О чрезвычайно жестоком обращении со своими рабами-слугами византийских вельмож сообщает Прокопий. Он так рассказывает о расправе жены полководца Велизария Антонина с рабами, сообщившими мужу об

⁷⁰ CJ, XII, 34.6; 34.7.

⁷¹ CJ, XII, 34.6.

⁷² Procopii Caesariensis Anecdota, ed. J. Haury. Lipsiae, 1913 (далее — Procop., Н. А.), XXIV, 18—19.

⁷³ Procop., В. Р., I, 23.

⁷⁴ Pap. Oxyg., 204-VB.

⁷⁵ Dig., XLVIII, 6; ср. CJ, IX, 12.8; Dig., XLIII, 16; ср. CJ, VIII, 4.5; IX, 33; Dig., XLVII, 8; XLI, 3. См. М. Я. Сюзюмов. О социальной сущности законодательства «Василик». ВВ, VI, 1953, стр. 72 сл.

⁷⁶ Agathiae Historiae, ed. Dindorf. Historici graeci minores, t. II. Lipsiae, 1871 (далее — Agath.), III, 16.

⁷⁷ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 132.